

Том 1. Глава 286. Это моя девушка

Ли Даюн прибыл к храму Цаоцзюнь в шесть часов вечера и, наблюдая за тем, как Ли Е и Вэнь Лэюй весело ужинают, сам чувствовал себя не в своей тарелке.

Ли Е, потягивая кашу, спросил:

— Даюн, сколько дней ты уже здесь?

Ли Даюн ответил:

— Двадцать один.

Ли Е:

— Сколько писем ты получил?

Ли Даюн, помявшись несколько секунд, ответил:

— Три.

Ли Е, поставив миску с кашей, сказал:

— Одно письмо в неделю, так чего ты суетишься?

— Я не суечусь, я совсем не... Брат, не говори глупостей.

Ли Даюн покраснел, главным образом потому, что Вэнь Лэюй с многозначительным видом смотрела на него, что очень его смущало.

— Ладно, не стоит торопиться с такими вещами, всё должно идти своим чередом, это и есть судьба. Не нервничай, когда встретишься с ней, будь естественнее.

— Я и не нервничаю, совсем... Ещё слово, и я уйду!

Ли Даюн стал отрицать, но за десять минут он трижды посмотрел на дверь, а в конце концов, не выдержав насмешливых взглядов Вэнь Лэюй и Ли Е, сел у входа во двор.

Вэнь Лэюй с беспокойством спросила:

— Ли Даюн опять будет как в прошлый раз? Любовь – это взаиморавенство, только тогда она гармонична и приятна. Он так настойчив...

Ли Е покачал головой:

— На этот раз всё по-другому.

Вэнь Лэюй:

— Чем же? Ведь раньше он так же относился к Линь Цюянь.

Ли Е:

— Это Пэй Вэньхуэй другая. Ты сейчас поймёшь, что такое южная красавица.

— Южная красавица?

Вэнь Лэюй не поняла, но через час она наконец всё поняла.

Пэй Вэньцзун пришёл со своей сестрой и Цзинь Пэн в храм Цаоцзюнь.

Зайдя, Пэй Вэньхуэй сразу увидела Ли Даюна и радостно подбежала к нему.

— Даюн, у тебя ещё болит нога после возвращения?

— Ты принимал отвары, которые я тебе прислала? Врач сказал, что ты повредил связки, тебе нужно хорошо отдохнуть.

— Я получила твой подарок, он мне очень нравится!

— ...

Пэй Вэньхуэй заботливо расспрашивала Ли Даюна, даже подарила ему явно тщательно подобранный подарок.

Вэнь Лэюй, наблюдая за этой сценой, была совершенно ошеломлена.

Как этот медведь нашёл такую лапочку?

Заботу и теплоту Пэй Вэньхуэй завидовала бы даже Вэнь Лэюй, а Ли Даюн, уставший от манипуляций Линь Цюянь, не мог не растаять от такой нежности.

Вэнь Лэюй тихонько спросила Ли Е:

— Это и есть удача? Или... все южные красавицы такие?

Ли Е сказал:

— Нет, в мире множество прекрасных женщин, у неё есть свои достоинства, у тебя есть свои, идеально подходят друг другу только те, кто подходит друг другу.

Вэнь Лэюй фыркнула:

— Хм, умеешь говорить.

Ли Е:

— Конечно-конечно, я люблю таких, как ты.

— Иди ты!

Ли Даюн, встретившись с Пэй Вэньхуэй, хотел показать ей Пекин, но Ли Е его остановил.

— Ты что, не знаешь, что сейчас происходит? Вечером не стоит просто так гулять, отвези её куда-нибудь в воскресенье.

«Жестокая борьба с преступностью» продолжалась уже больше полумесяца, вечером время от времени появлялись люди, ищущие «успехов», поэтому лучше перестраховаться.

Ли Даюн немного расстроился, но вдруг услышал, как Пэй Вэньцун сказал:

— На самом деле Сяохуэй пока не должна возвращаться в Гонконг, у вас будет много времени для общения в будущем, я прошу вас, Ли сяншэн, позаботиться о моей сестре!

— Не вернётся в Гонконг? — Ли Е задумался. — Ты хочешь, чтобы она присматривала за бизнесом здесь? Или учиться?

Пэй Вэньцун сказал:

— Конечно, чтобы она закончила учёбу. Сегодня я поговорил с преподавателями Пекинского университета, они сказали, что могут рассмотреть возможность зачисления Сяохуэй в Пекинский университет, если она пройдёт вступительные экзамены для особых случаев.

Ли Е улыбнулся:

— Старик Пэй, ты неплохо сориентировался, отлично, отлично.

Пэй Вэньцун радостно рассмеялся:

— Да что вы, это всё благодаря вам, Ли сяншэн.

Пэй Вэньхуэй, сидевшая в стороне, обменялась взглядами с Вэнь Лэюй, улыбнулась и спросила Ли Е:

— Ли сяншэн, я слышала, что ваша девушка изучает английский язык. Я принесла несколько английских романов, можно ли их сейчас достать?

Ли Е открыто сказал:

— Вот моя девушка, вы можете пообщаться.

Вэнь Лэюй холодно посмотрела на Ли Е, чуть приподняла уголки губ, и на её лице появилась лёгкая улыбка.

Через некоторое время две большие сумки с английскими романами оказались перед Вэнь Лэюй.

И две девушки сразу же оживлённо заговорили, а Ли Даюнь, прождавший полдня, стал лишним. Цзинь Пэн похлопал Ли Даюня по плечу и вывел его покурить.

Он предполагал, что Пэй Вэньцун пришёл к Ли Е не просто поболтать, а наверняка есть какие-то тайные дела.

Когда вокруг никого не осталось, Пэй Вэньцун торопливо сказал:

— Ли сяншэн, я только что говорил по телефону с Або, курс гонконгского доллара сегодня упал на один цзяо, с 8,25 до 8,35.

Ли Е спросил:

— Что, хочешь продать?

Пэй Вэньцун сразу же начал качать головой, как ненормальный.

Раз Ли Е не говорит продавать, он и не смеет.

Гонконг – место, где очень сильна вера в мистику. Ли Е своими непрерывными «чудесными действиями» превратил Пэй Вэньцуна, получившего высшее образование, в последователя мистицизма.

Грубо говоря, если бы сейчас Ли Е сказал, что мочиться сидя приносит удачу, Пэй Вэньцун бы никогда не стал мочиться стоя.

Ли Е сказал:

— Не спеши, скоро можно будет продать. Если ты совсем не выдержишь, можешь продать немного, послушать, как звенит звон монет.

После публикации ряда объявлений курс гонконгского доллара колебался около 8,2, многие, заработавшие деньги, начинали уходить с рынка, но Ли Е знал, что в конечном итоге он стабилизируется на уровне около 7,9 и останется неизменным в течение нескольких десятилетий.

Сейчас у него и Пэй Вэньцуна столько денег, что три цзяо – это десятки миллионов долларов прибыли, не стоит торопиться.

— Хорошо, а сколько нам нужно вложить средств в съёмки «Одинокая армия, жаждущая возвращения домой»? Я спросил у нескольких режиссёров в Гонконге, цены составляют около тридцати пяти миллионов.

— Тридцать пять миллионов? — Ли Е удивлённо спросил. — Гонконгских долларов?

У Пэй Вэньцуна дёрнулись щеки, он неловко сказал:

— Нет, долларов США.

Ли Е:

— ...

Увидев, что Ли Е задумался, Пэй Вэньцун немного поколебался и всё же передал Ли Е документ.

— Это их прайс-лист, я не решаюсь принимать решение самостоятельно, поэтому передаю вам, Ли сяншэн.

Ли Е молча стал читать, полных десять минут не поднимая головы.

— Ха.

Ли Е невольно усмехнулся.

В этом прайс-листе было перечислено около трёхсот актёров, зарплаты варьировались от нескольких десятков тысяч до сотен тысяч долларов.

Что касается костюмов и реквизита, то это ещё более нелепо: один комплект доспехов – двадцать тысяч долларов, они что, хотят использовать настоящие артефакты?

Ли Е потряс прайс-листом перед Пэй Вэньцуном, отчего тот испугался и широко распахнул глаза.

— Простите, господин Ли, я не знаком с гонконгской киноиндустрией, это друг друга познакомил. Они лишь сказали, что съёмки исторического военного фильма очень дороги, в 1963 году голливудская «Клеопатра» обошлась в 31 миллион долларов, сейчас уже 1983 год, поэтому я хочу, чтобы вы решили.

— Что дорого – это точно, но не стоит тратить деньги зря.

Ли Е бросил расценки на стол:

— Впредь не связывайся с этим другом!

Пэй Вэньцун поспешно сказал:

— Хорошо, а завтра мне связаться с этой У Цзиньюань? Сегодня вечером она сама вышла на связь, словно намекая на сотрудничество.

Ли Е усмехнулся:

— Что, старый Пэй, ты на неё запал? Я пригласил тебя, чтобы ты с ней боролся, а не «сводил» её!

— Я что, хочу с ней «сводить», — Пэй Вэньцун рассмеялся. — Я просто думаю, что «Одинокая армия, жаждущая возвращения домой» обязательно будет показан в Юго-Восточной Азии, а у группы «У Ши» глубокие корни там...

— Более того, — Пэй Вэньцун подумал и сказал: — Эта У Цзиньюань не из наших, ты обратил внимание на её взгляд? Вроде бы дружелюбный, но на самом деле высокомерный, она не считает нас себе подобными.

— О?

Ли Е заинтересовался и спросил:

— Не из наших? Как это?

Пэй Вэньцун сказал:

— Я расспрашивал своих однокурсников, У Цзиньюань — прямая наследница семьи У из Сингапура, не знаю, какой она по счёту дочь, но она не просто заместитель директора.

— О, вот как.

Ли Е кивнул, теперь всё стало ясно.

Иначе как бы У Цзиньюань, заместитель директора компании, смогла бы связаться с программой обмена студентов и трансляцией дебатов?

— Тогда, господин Ли, у нас пока нет профессионалов для съёмок фильма, может, свяжемся с У Цзиньюань?

— Кто сказал, что у нас нет профессионалов для съёмок фильма?

Ли Е холодно отклонил предложение Пэй Вэньцуна.

Если говорить о боевиках, то Гонконг, возможно, обладает сейчас подавляющим преимуществом.

Но если говорить об исторических военных фильмах, Китай ничуть не слабее.

Когда-то господин Цзинь продал права на свои произведения о боевых искусствах Китаю, потому что «если качество будет таким же, как у «Троецарствия», я готов передать права за один юань».

35 миллионов долларов в 1983 году?

Ха, половины хватит, чтобы снять шедевр.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5337682>